

**Воткинский районный суд
Удмуртской Республики**

ул. Советская, 64, г. Воткинск,
Удмуртская Республика, 427431
тел/факс (34145) 5-30-17

ул. Советская, 17, с. Шаркан,
Удмуртская Республика, 427070
тел/факс (34136) 3-36-24
votkinsky.udm@sudrf.ru

от 14.11.2017 г. № 15/17

на № _____ от _____

Межмуниципальный отдел по Воткинскому и Шарканскому районам
Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра
и картографии по УР

ул. Советская, д. 38, с. Шаркан, УР

Сопроводительное письмо

Направляется копия решения Воткинского районного суда УР от 06.06.2017 года и копия апелляционного определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда УР от 09.10.2017 года по гражданскому делу № 2-881/17 по иску Удмуртского природоохранного межрайонного прокурора к открытому акционерному обществу «Удмуртгеология», Закрытому акционерному обществу «Горизонт» о признании недействительным образование земельного участка, признании отсутствующим и прекращении права собственности ответчиков на земельный участок и на обособленный водный объект «Пруд», прекращении записи о регистрации права собственности на земельный участок и обособленный водный объект «Пруд», для исполнения.

Приложение: на 12 л. в 1 экз.

Судья Воткинского районного суда УР Н.А. Концевая

Райкова А.Г.
(34136) 3-36-23

Управление Росреестра по Удмуртской Республике		2
Межмуниципальный отдел по Воткинскому и Шарканскому районам		
«15» 11		20 12
Вх. №	298	

Судья Концевая Н.А.

Дело № 33-4548/2017

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Удмуртской Республики в составе

председательствующего Анисимовой В.И.,

судей Глуховой И.Л., Рогозина А.А.,

при секретаре Вахрушевой Л.С.,

рассмотрела в открытом судебном заседании в г. Ижевске 9 октября 2017 года дело по апелляционной жалобе ответчика акционерного общества «Уральская нефть» на решение Воткинского районного суда Удмуртской Республики от 6 июня 2017 года, которым были удовлетворены иски требования Удмуртского природоохранного межрайонного прокурора к открытому акционерному обществу «Удмуртгеология», закрытому акционерному обществу «Горизонт».

Заслушав доклад судьи Рогозина А.А., объяснения представителя АО «Уральская нефть» Каримова Р.В. (доверенность от 3 июля 2017 года со сроком действия до 31 декабря 2018 года), доводы жалобы поддержавшего; объяснения прокурора Воронцовой О.А., просившей решение оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

Удмуртский природоохранный межрайонный прокурор в защиту интересов Российской Федерации и неопределенного круга лиц обратился к ОАО «Удмуртгеология», ЗАО «Горизонт» с иском о признании недействительным образования земельного участка с кадастровым номером 18:22:012001:1001 категории земель земли сельскохозяйственного назначения общая площадь 70 000 кв. м., расположенного по адресу Удмуртская Республика, Шарканский район, вблизи д. Куреггурт; признании отсутствующим права собственности открытого акционерного общества «Удмуртгеология» и закрытого акционерного общества «Горизонт» на указанный земельный участок и обособленный водный объект «Пруд», расположенный по адресу Удмуртская Республика, Шарканский район, д. Куреггурт, кадастровый номер 18:22:013001:0001:Ю-621/0; прекращении внесенных в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок 17 апреля 2008 года записей № 18-18/20/2008-10 и № 18-18/20/2008-22; 16 апреля 2013 года записей № 18-18/20/003/2013-394 и № 18-18/20/003/2013-406 о регистрации права собственности на обособленный водный объект «Пруд» и указанный земельный участок.

В обоснование указал, что в ходе проведенной Удмуртский природоохранной прокуратурой проверки было установлено, что находящийся в собственности ответчиков образованный плотиной на ручье без названия пруд

обособленным водным объектом не является, так как расположен на естественном водотоке безымянного ручья, впадающего в реку Шаркан в 0,86 км северо-восточнее плотины пруда и включает в себя водоток, поэтому в силу частей 1, 2 ст. 8 Водного кодекса РФ может находиться только в федеральной собственности.

Поскольку земельный участок, на котором находится пруд, в силу ст. 102 Земельного кодекса РФ относится к землям водного фонда, на которых не осуществляется образование земельных участков, землепользование с кадастровым номером 18:22:012001:1001 сформировано и поставлено на кадастровый учет как единый объект недвижимости без определения границ земельного участка без водных объектов и водоохраной зоны, право собственности должно быть признано отсутствующим и на весь земельный участок как сформированный с нарушением водного и земельного законодательства.

Незаконное оформление права собственности на водный объект нарушает права Российской Федерации как собственника данного водного объекта.

Ответчик ОАО «Удмуртгеология» против удовлетворения иска возражал. Полагал, что заявленные прокурором требования носят виндикационный характер и в связи с этим просил в удовлетворении иска отказать ввиду пропуска истцом установленного ст. 196 ГК РФ трехлетнего срока исковой давности, подлежащего исчислению с 15 декабря 2002 года (даты регистрации права собственности на пруд за его первым собственником) и истечения более десяти лет с момента начала течения срока исковой давности.

Кроме того, полагал, что спорный земельный участок относится не к землям водного фонда, а к категории земель сельскохозяйственного назначения; установить, что пруд расположен в границах участка невозможно, поскольку границы земельного участка в соответствии с требованиями земельного законодательства не установлены; препятствия к свободному доступу граждан к водному объекту общего пользования отсутствуют; оснований для признания земельного участка федеральной собственностью не имеется и в силу ст. 8 ВК РФ, поскольку участок расположен в границах муниципального района.

Третьи лица Камское бассейновое водное управление Федерального агентства водных ресурсов, Межрегиональное территориальное управление Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Удмуртской Республике и Кировской области полагали, что пруд в силу закона является собственностью Российской Федерации, поскольку образован путем перегораживания русла являющегося федеральной собственностью водного объекта - ручья плотиной, имеет с ним единый водный режим, составляя с ручьем единый водный объект; незаконное оформление права собственности на данный водный объект нарушает права Российской Федерации как его собственника. Поскольку земельный участок с находящимся на нем прудом сформирован и поставлен на кадастровый учет как единый объект недвижимости, право собственности должно быть признано отсутствующим в отношении всего земельного участка как сформированного с нарушением водного и земельного законодательства.

На основании ст. 167 ГПК РФ дело было рассмотрено судом в отсутствие ответчика ОАО «Горизонт» и представителей третьих лиц Межрегионального Территориального управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Удмуртской Республике и Кировской области, администрации муниципального образования «Шарканский район», Камского бассейнового водного управления Федерального агентства водных ресурсов, Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Удмуртской Республике, надлежащим образом извещенных о времени и месте рассмотрения дела.

Судом постановлено решение, которым искивые требования Удмуртского природоохранного межрайонного прокурора к открытому акционерному обществу «Удмуртгеология», закрытому акционерному обществу «Горизонт» удовлетворены.

В апелляционной жалобе ОАО «Удмуртгеология» просит решение отменить и в удовлетворении иские отказать, полагая, что судом не было принято во внимание, что прокурором избран ненадлежащий способ защиты права, поскольку Российская Федерация прудом и земельным участком никогда не владела, на день предъявления иские земельный участок находился в собственности ответчиков, как и расположенные на нем объекты недвижимости; права Российской Федерации могли быть защищены исключительно с помощью иские об истребовании имущества из чужого незаконного владения, в удовлетворении которого судом должно было быть отказано в связи с истечением установленного ст. 196 ГК РФ срока иские давности, о применении которого было заявлено ОАО «Удмуртгеология».

Считает неподтвержденным надлежащими доказательствами вывод суда об образовании земельного участка с нарушением водного и земельного законодательства.

Полагает, что судом необоснованно не было принято во внимание, что пруд имеет искусственное происхождение и был создан в ходе строительства рыбоводческо-пчеловодческого хозяйства на основании выданного в установленном порядке разрешения на строительство и принят в эксплуатацию актом приемочной комиссии.

Поскольку при формировании земельного участка его границы установлены не были, в государственном реестре отсутствуют сведения о данных границах (береговых линиях) пруда, вопреки выводам суда факт пересечения части участка с землями, которые по мнению прокурора должны находиться в собственности Российской Федерации, истцом не доказан. При этом даже при доказанности такого пересечения требование о признании права собственности отсутствующим на весь земельный участок нельзя признать соразмерным, так как согласно техническому паспорту на пруд площадь участка под ним составляет 3,27 га, в то время как площадью всего земельного участка – 7 га и большая часть участка предметом спора не является; надлежащим способом восстановления нарушенного права будет являться изменение границ принадлежащего ответчикам земельного участка и его площади с сохранением прав на преобразованный земельный участок.

Также полагает, что в нарушение подпункта 5 пункта 1 ст. 1 ЗК РФ судьба земельного участка была необоснованно определена судом вне связи с находящимися на нем объектами недвижимого имущества, поскольку в силу ст. 35, 39.20 ЗК РФ и ст. 271 ГК РФ собственник находящейся на земельном участке недвижимости имеет право пользования соответствующей частью земельного участка, а также исключительное право на приобретение земельного участка в собственность.

Указывает, что судом не была дана оценка приведенным ОАО «Удмуртгеология» в суде первой инстанции доводам о том, что ввиду расположения земельного участка в границах одного муниципального района (Шарканского района Удмуртской Республики) в силу абзаца 1 ст. 8 ВК РФ (согласно которому пруд и обводненный карьер, расположенные в границах земельного участка, принадлежащего на праве собственности субъекту Российской Федерации, муниципальному образованию, физическому лицу, юридическому лицу, находятся соответственно в собственности указанных лиц, если иное не установлено федеральными законами) в собственности Российской Федерации он находиться не мог.

Кроме того, поскольку пруд предназначен для накопления и хранения воды, выращивания рыбы и создан в установленном порядке для данных целей, в силу пункта 30 ст. 3 Федерального закона от 25 октября 2001 года № 137 «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 1 июля 2017 года № 143-ФЗ) право собственности на земельный участок сохраняется.

В возражениях на апелляционную жалобу Удмуртский природоохранный межрайонный прокурор выражает несогласие с ее доводами, полагая что на законность и обоснованность решения они не влияют.

В ходе рассмотрения дела судом апелляционной инстанции в связи с реорганизацией ОАО «Удмуртгеология» в форме присоединения к АО «Уральская нефть» была произведена замена ответчика ОАО «Удмуртгеология» его правопреемником АО «Уральская нефть».

На основании ст.ст. 167, 327 ГПК РФ дело рассмотрено судом апелляционной инстанции в отсутствие и представителей ответчика ОАО «Горизонт» и третьих лиц Межрегионального Территориального управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Удмуртской Республике и Кировской области, администрации муниципального образования «Шарканский район», Камского бассейнового водного управления Федерального агентства водных ресурсов, Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Удмуртской Республике, надлежащим образом извещенных о времени и месте рассмотрения дела.

В соответствии со ст. 327.1 ГПК РФ законность и обоснованность решения проверены судебной коллегией в пределах доводов апелляционной жалобы.

Оснований для отмены решения по доводам апелляционной жалобы судебная коллегия не усматривает.

3

Согласно ст.ст. 11, 34, 40 Водного кодекса РФ, действовавшего с 20 ноября 1995 года и утратившего силу с 1 января 2017 года в связи с введением в действие Федерального закона от 3 июня 2006 № 73-ФЗ «О введении в действие Водного кодекса Российской Федерации» нового Водного кодекса РФ, в Российской Федерации устанавливалась федеральная собственность на водные объекты; вместе с тем, было определено, что поверхностные водные объекты (к которым Кодексом были отнесены озера, водохранилища, болота и пруды), являющиеся обособленными (то есть замкнутыми водоемами - небольшими по площади и непроточными искусственными водоемами, не имеющими гидравлической связи с другими поверхностными водными объектами) в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации могли находиться в частной собственности граждан и юридических лиц; было определено, что обособленные водные объекты относятся к недвижимому имуществу и являются составной частью земельного участка, положения водного законодательства Российской Федерации применяются к обособленным водным объектам в той мере, в какой это не противоречит гражданскому законодательству.

При этом ст. 35 данного Кодекса было установлено, что все водные объекты, а также обособленные водные объекты (замкнутые водоемы), не находящиеся в собственности субъектов Российской Федерации, муниципальной собственности, собственности граждан и юридических лиц, являются федеральной собственностью; водные объекты, находящиеся в федеральной собственности, не подлежат передаче в собственность муниципальным образованиям, гражданам и юридическим лицам.

Согласно ГОСТ 19179-73 «Гидрология суши. Термины и определения» пруд - это мелководное водохранилище, площадью не более 1 кв. км., пруд-копань - это небольшой искусственный водоем в специально выкопанном углублении на поверхности земли, предназначенный для накопления и хранения воды для различных хозяйственных целей

Статьей 45, абзацем 6 ст. 46 Кодекса было установлено, что права на обособленные водные объекты определяются и гражданским законодательством, земельным законодательством Российской Федерации и данным Кодексом и приобретаются в предусмотренном ими порядке.

Таким образом, право собственности гражданина и юридического лица на водный объект в виде пруда, могло возникнуть лишь на замкнутый водоем, являющийся непроточным и не имеющий гидравлической связи с другими поверхностными водными объектами.

Водным кодексом РФ, введенного в действие с 1 января 2007 года, также было установлено, что по общему правилу водные объекты находятся в собственности Российской Федерации (федеральной собственности); в частной собственности физического или юридического лица могут находиться лишь водоем в виде пруда или обводненного карьера, расположенного в границах принадлежащего указанным лицам на праве собственности земельного участка, и только в случае, если иное не установлено федеральными законами (ст. 5, части 1, 2 ст. 8 названного Кодекса), то есть пруд может находиться в частной собственности лишь тогда, когда он полностью располагается в границах

земельного участка, то есть окружен землей со всех сторон, в отсутствие гидравлической связи такого объекта со всеми иными поверхностными водными объектами.

Поскольку в данном случае пруд образован в результате создания гидротехнических сооружений на водотоке ручья, он является совокупным элементом гидрографической сети (русловым прудом) и в отсутствие гидравлической обособленности в силу ст. 8 действующего Водного кодекса РФ также может находиться только в федеральной собственности.

В силу ст. 102 Земельного кодекса РФ земли, покрытые поверхностными водами, сосредоточенными в водных объектах, а также земли под гидротехническими и иными сооружениями на водных объектах относятся к землям водного фонда; на землях, покрытых поверхностными водами, формирование (образование) земельных участков не осуществляется.

Лицо, создавшее пруд на водном объекте федеральной собственности вне зависимости от его собственности на прилежащие земли может быть только водопользователем, которому на основании договора водопользования предоставлено право использовать определенную акваторию конкретного водного объекта (пункт 2 части 1 ст. 11 Водного кодекса РФ).

Согласно ст. 27 Земельного кодекса РФ земельные участки, отнесенные к землям, ограниченным в обороте, не предоставляются в частную собственность, за исключением случаев, установленных федеральными законами.

В соответствии с пунктом 3 части 5 и частью 8 ст. 27 Земельного кодекса РФ запрещается приватизация земельных участков в пределах береговой полосы, а также земельных участков, в границах которых расположены водные объекты, находящиеся в государственной собственности.

Согласно части 1 ст. 6 Водного кодекса РФ поверхностные водные объекты, находящиеся в государственной собственности, являются водными объектами общего пользования, то есть общедоступными водными объектами, если иное не предусмотрено данным Кодексом.

Согласно ст. 12 ГК РФ защита гражданских прав, в числе других способов, осуществляется путем признания права, а также иными способами, предусмотренными законом.

Согласно правовой позиции, изложенной в Определении Конституционного Суда РФ от 7 июля 2016 № 1421-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Шапкиной Галины Михайловны на нарушение ее конституционных прав абзацем третьим ст. 12 и ст. 304 Гражданского кодекса Российской Федерации» ГК РФ среди основных начал гражданского законодательства предусматривает обеспечение восстановления нарушенных прав (ст. 1) с использованием для этого широкого круга различных способов защиты (ст. 12), которые направлены в том числе на поддержание стабильности гражданско-правовых отношений (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 23 сентября 2010 года № 1179-О-О, от 20 февраля 2014 года № 361-О, от 27 октября 2015 года № 2412-О, от 28 января 2016 года № 140-О и др.).

4

Перечень этих способов защиты в силу абзаца четырнадцатого статьи 12 ГК Российской Федерации, согласно которому защита гражданских прав осуществляется иными способами, предусмотренными законом, является открытым. К числу данных способов - по смыслу абзаца второго пункта 1 статьи 2 Федерального закона от 21 июля 1997 года № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (согласно которому государственная регистрация является единственным доказательством существования зарегистрированного права, которое может быть оспорено только в судебном порядке) относится и оспаривание заинтересованным лицом права, зарегистрированного другим лицом в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним, в том числе путем признания этого права отсутствующим.

Согласно абзаца 4 пункта 52 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10 и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 22 от 29 апреля 2010 года «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» в случаях, когда запись в ЕГРП нарушает право истца, которое не может быть защищено путем признания права или истребования имущества из чужого незаконного владения, оспаривание зарегистрированного права может быть осуществлено путем предъявления иска о признании права отсутствующим.

Таким образом, выбор надлежащего способа защиты нарушенного права должен привести к восстановлению нарушенного права или защите законного интереса; при этом не должно создаваться неопределенности в отношении судьбы спорного объекта, являющегося по своему назначению потенциально опасным.

Согласно пункту 5 ст. 208 ГПК РФ исковая давность не распространяется на требования собственника или иного владельца об устранении всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения не были соединены с лишением владения (ст. 304 ГК РФ).

Как следует из материалов дела, постановлением администрации Шарканского района Удмуртской Республики от 22 ноября 2000 года № 632 в бессрочное (постоянное) пользование ОАО «Удмуртгеология» из прочих угодий земель запаса района, расположенных вблизи деревни Курегурт был предоставлен земельный участок общей площадью 7,0 га под строительство пруда и организации пасеки.

Согласно выданному администрацией Шарканского района ОАО «Удмуртгеология» в апреле 2003 года разрешению на производство работ и утвержденному постановлением главы администрации МО «Шарканский район» № 106 от 31 января 2003 года акту государственной приемочной комиссии о приемке в эксплуатацию законченного строительством объекта от 24 декабря 2002 года, ОАО «Удмуртгеология» было разрешено строительство дамбы с водосбросом и пруда; принят в эксплуатацию законченный строительством объект – «рыбоводческо-пчеловодческое хозяйство» по адресу Шарканский район, д. Курегурт – одноэтажный гостевой дом с мансардой, одноэтажный дом сторожа с пристроем, баня, беседка с причалом, насосная станция с артезианской скважиной и емкостями, туалет, наружные сети

водопровода, канализации, пруд площадью 32 700 кв.м. объемом 61 800 кв. метров, являющийся обособленным водным объектом, дамба с водосбросом высотой 7 метров, длиной 93,6 м, объемом 26 500 куб.м., электрощитовая с подземной кабельной линией на уличное освещение протяженностью 193,2 м., на электричество протяженностью 373,1 м., опоры ВЛ-10кВ в количестве 17 штук протяженностью 1 100 м., автодорога длиной 2 134 м.

Сообщением от 6 ноября 2002 года учреждением юстиции «Регистрационная палата Удмуртской Республики по государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» в государственной регистрации права собственности на объект незавершенного строительства «Пруд» по адресу д. Куреггурт Шарканского района Удмуртской Республики ОАО «Удмуртгеология» было отказано, так как в ходе проведения правовой экспертизы установлено, что пруд имеет втекающий и вытекающий источник, то есть гидравлическую связь с другими водными объектами и обособленным водным объектом не является.

15 мая 2003 года в соответствии с содержащимися в выданном Шарканским филиалом ДГУП «Воткинсктехинвентаризация» техническим паспортом на объект «Пруд» по адресу Шарканский район, д. Куреггурт по состоянию на 24 января 2003 года техническом паспорте записью о том, что пруд является обособленным водным объектом, Управлением Росреестра по Удмуртской Республике было зарегистрировано право собственности ОАО «Удмуртгеология» на данный водный объект.

По договору купли-продажи от 14 сентября 2005 года пруд был продан ОАО «Удмуртгеология» ООО «СпецТраст», право собственности которого на данный объект было зарегистрировано 17 апреля 2008 года.

Постановлением администрации муниципального образования «Шарканский район» от 27 декабря 2005 года № 1137 право постоянного (бессрочного) пользования ОАО «Удмуртгеология» на вышеуказанный земельный участок было прекращено; данный земельный участок с кадастровым номером 18:22:012001:1001, имеющий адресный ориентир Удмуртская Республика, Шарканский район, вблизи д. Куреггурт, общей площадью 7,0 га за плату передан в собственность ООО «СпецТранс» для размещения рыболоводческо-пчеловодческого хозяйства.

Согласно кадастровому плану (выписке из государственного земельного кадастра) от 23 января 2006 года № 222/06-39 в отношении земельного участка с кадастровым номером 18:22:012001:1001, он имеет площадь 70 000 кв.м., относится к землям запаса, имеет разрешенное использование для строительства пруда и организации пасеки; в государственном земельном кадастре отсутствуют сведения, позволяющие определить земельный участок как объект недвижимого имущества, подлежащий передаче при сделке, границы и площадь земельного участка, подлежат определению в установленном порядке.

Согласно договору купли-продажи № 07/06-з от 6 марта 2006 года указанный земельный участок в границах, указанных в кадастровом плане земельного участка согласно выписке из государственного земельного кадастра от 23 января 2006 года № 222/06-39, на котором расположены указанные выше объекты недвижимости, включая «обособленный водный объект «Пруд» был

5

передан Администрацией МО «Шарканский район» в собственность ООО «СпецТраст».

По договорам купли-продажи от 6 марта 2006 года и 28 марта 2013 года ООО «СпецТраст» продало по одной второй доле в праве собственности на указанные земельный участок и расположенные на нем объекты, соответственно, ОАО «Удмуртгеология» и ЗАО «Горизонт», право собственности которых на указанное имущество было зарегистрировано 17 апреля 2008 года и 16 апреля 2013 года.

Согласно кадастровой выписке в отношении указанного земельного участка с кадастровым номером 18:22:012001:1001 от 10 июня 2016 года №1800/501/16-194444 сведения о данном участке, относящемся к категории земель сельскохозяйственного назначения с разрешенным использованием для строительства пруда и организации пасеки, внесены в государственный кадастр недвижимости 26 января 2006 года, имеют статус ранее учтенные; границы участка в соответствии с требованиями земельного законодательством не установлены.

Согласно справке Управления Росреестра по Удмуртской Республике от 22 июля 2017 года 15 июля 2016 года по поручению Удмуртского природоохранного прокурора Управлением Росреестра по Удмуртской Республике с использованием геодезического метода и метода спутниковых геометрических измерений произведен осмотр пруда и прилегающей к нему территории; по результатам осмотра, анализа документов и сведений, содержащихся в ЕГРП и ГКН установлено, что пруд, плотина и другие принятые в эксплуатацию на указанном земельном участке с кадастровым номером 18:22:012001:1001 объекты, кроме ВЛ-10 кВ, расположены в границах данного земельного участка.

При осмотре пруда и прилегающей к нему территории установлено, что образование пруда произошло в результате возведения дамбы с водосбросом на естественном водотоке ручья, впадающего в реку Шаркан, при наличии их гидравлической связи. Впервые право собственности на пруд было зарегистрировано за ОАО «Удмуртгеология» 15 марта 2003 года на основании акта приемки законченных строительных объектов от 24 декабря 2002 года в связи с тем, что в техническом паспорте на пруд содержались сведения о том, что он является обособленным водным объектом; при этом ранее, сообщением от 6 ноября 2002 года № 805 в государственной регистрации права собственности на пруд было отказано в связи с не подтверждением в ходе правовой экспертизы факта обособленности пруда как водного объекта ввиду отсутствия гидравлической связи с другими водными объектами.

Кроме того, как следует из материалов дела, 11 декабря 2015 года главным специалистом-экспертом Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Удмуртской Республики - старшим государственным инспектором Удмуртской Республики в области охраны окружающей среды в отношении ОАО «Удмуртгеология» ввиду отсутствия состава правонарушения было прекращено производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 8.12.1 КоАП РФ (несоблюдение условий обеспечения свободного доступа граждан к водному объекту общего пользования и его

береговой полосе) при использовании водного объекта рядом с д. Куреггурт Шарканского района.

Согласно материалам административного дела - составленной старшим инспектором Удмуртской Республики в области охраны окружающей среды Суворовым В.Л. по результатам выезда на спорный пруд справки № 41/В от 12 ноября 2015 года (л. д. 15), свидетельства о государственной регистрации права от 05 октября 2009 года № 18 АА 834195 (л. д. 16), технического паспорта на объект «Пруд» (л. д. 23), публичной кадастровой карты (л. д. 29), спорный водный объект «Пруд» питает безымянный ручей, впадающий в реку Шаркан в 900 м. ниже пруда; протяженность данного ручья составляет около 6.0 км (л. д. 13-14).

Согласно ответа директора Муниципального унитарного предприятия технической инвентаризации с. Шаркан на запрос руководителя Воткинского филиала регистрационной палаты от 24 октября 2002 объект «Пруд», расположенный в д. Куреггурт Шарканского района, обособленным водным объектом не является, так как имеет втекающий и вытекающий источник и сообщается с другой водной системой.

В соответствии со сведениями, полученными при осмотре пруда по адресу Удмуртская Республика, Шарканский район, д. Куреггурт и прилегающей к нему территории, графическими материалами, общедоступными картографическими ресурсами, размещенными в сети «Интернет», публичной кадастровой картой объект «Пруд» расположен в границах земельного участка с кадастровым номером 18:22:012001:1001; образование (строительство) пруда произошло путем возведения искусственного сооружения в виде дамбы с водосбросом, регулирующей отток воды; до строительства дамбы с водосбросом на месте пруда имелся естественный водоток (ручей), после строительства гидравлическая связь с данным водотоком, который примерно в 850 м. от дамбы в направлении на север соединяется с другим водотоком - рекой Шаркан, сохранилась.

С учетом этого судом было обоснованно установлено, что спорный объект «Пруд» на принадлежащем ответчикам земельном участке расположен на естественном водотоке - на ручье без названия, имеющем гидравлическую связь с другими водными объектами; доводы ответчика о том, что указанный водный объект находится на другом земельном участке, судебной коллегией отклоняются.

Поскольку в судебном заседании объективно установлено, что пруд не является обособленным водоемом, и соответственно, находится в федеральной собственности, земельный участок, на котором находятся водные объекты, относится к землям водного фонда, на которых, в соответствии со ст. 102 ЗК РФ в редакции, действовавшей на дату образования земельного участка, не осуществляется образование земельных участков для последующей передачи в частную собственность в силу закона.

Поскольку в силу прямого указания закона водные объекты, расположенные на спорном земельном участке, могут находиться исключительно в федеральной собственности, требования о признании недействительным образования земельного участка, в границах которого

расположены водные объекты, признанию отсутствующим зарегистрированного права собственности общества на пруд и земельный участок с кадастровым номером 18:22:012001:1001 подлежат удовлетворению, что позволит в полной мере восстановить права Российской Федерации.

При этом, поскольку землепользование с кадастровым номером 18:22:012001:1001 сформировано и поставлено на кадастровый учет как единый объект недвижимости без определения границ земельного участка без водных объектов и водоохраной зоны, то признание права собственности отсутствующим, вопреки доводам жалобы, как правильно указал суд, следует признать на весь участок, как сформированный с нарушением водного законодательства и земельного законодательства (ст. 103 ЗК РФ).

Кроме того, поскольку на момент образования земельного участка сведения о категории земельного участка были внесены с нарушением закона, то это является основанием для удовлетворения требования истцов об исключении записи государственного кадастрового учета в отношении данного земельного участка.

Не усматривает судебная коллегия и оснований для признания обоснованными доводов апелляционной жалобы о необходимости отказа в иске ввиду избрания истцом ненадлежащего способа защиты права и пропуска срока исковой давности, поскольку в данном случае, с учетом требования об обеспечении общедоступности данных водных объектов и специфики владения им Российской Федерацией, оспаривание зарегистрированного права могло быть осуществлено путем предъявления иска о признании права отсутствующим, поскольку защиты путем признания права или истребования имущества из чужого незаконного владения не требовало.

Предъявленный прокурором по данному делу иск виндикационным не является и имеет негативный характер, поскольку удовлетворение требований о признании отсутствующим права собственности ответчика на пруд и земельный участок в полной мере восстанавливает нарушенное право Российской Федерации и потребность в иных способах защиты отсутствует.

Так как допущенное нарушение не сопряжено с лишением владения Российской Федерации водными объектами, находящимися на спорном земельном участке, исковая давность на данные требования не распространяется (ст. 208 ГК РФ).

Соответственно оснований для вывода о об отсутствии оснований для удовлетворения иска ввиду избрания истцом ненадлежащего способа защиты права и пропуска установленного ст. 196 ГК РФ срока исковой давности судебная коллегия не усматривает.

Также не усматривает судебная коллегия и оснований для применения к спорным отношениям положений пункта 30 ст. 3 Федерального закона от 25 октября 2001 года № 137 «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 1 июля 2017 года № 143-ФЗ), согласно которому право собственности на земельные участки, на которых построены пруды (в том числе образованные водоподпорными сооружениями на водотоках), сохраняется, за исключением случаев, установленных законодательством Российской Федерации.

При этом судебная коллегия принимает во внимание, что действующее на момент возведения на ручье искусственного сооружения в виде дамбы с водосбросом водное и земельное законодательство возникновения права частной собственности на пруд, имеющий гидравлическую связь с расположенным на водотоке пруда с ручьем без названия, в свою очередь имеющем гидравлическую связь с другими водными объектами, не предусматривало.

Кроме того, изменения, внесенные Федеральным законом от 1 июля 2017 года № 143-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам совершенствования отношений в области аквакультуры (рыбоводства)», которым ст. 3 Федерального закона от 25 октября 2001 года № 137 «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» была дополнена пунктом 3, направлены правовое регулирование отношений, связанных осуществлением товарной аквакультуры (товарного рыбоводства).

Между тем, согласно имеющимся в Едином государственном реестре сведениям, земельный участок из категории земель сельскохозяйственного назначения общей площадью 70 000 кв.м., с разрешенным использованием: для строительства пруда и организации пасеки с кадастровым номером 18:22:012001:1001 имеет разрешенное использование для строительства пруда и организации пасеки; из назначения расположенных на земельном участке построек не следует, что они являются объектами инфраструктуры для осуществления аквакультуры (рыбоводства); в судебном заседании суда апелляционной инстанции ответчиком АО «Уральская нефть» не оспаривалось, что деятельность по товарному рыболовству на указанном пруде не осуществлялось, на что указывают также и сведения Министерства природных ресурсов и окружающей среды Удмуртской Республики о том, рыбоводный участок на водном объекте по адресу Шарканский район, д. Куреггурт не сформирован и заявок на его формирование в Министерство не поступало.

Поскольку основания для вывода о том, что в пруде ответчиками осуществлялась указанная выше деятельность по разведению и (или) содержанию, выращиванию объектов аквакультуры (рыбоводства) отсутствуют, положения пункта 30 ст. 3 Федерального закона от 25 октября 2001 года № 137 «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 1 июля 2017 года № 143-ФЗ) к спорным отношениям, по мнению судебной коллегии, не применимы.

По приведенным выше основаниям доводы апелляционной жалобы судебной коллегией отклоняются, поскольку выводов суда, полностью соответствующих произведенной в соответствии с требованиями ст. 67 ГПК РФ оценке имеющихся в деле доказательств и основанных на правильном применении регулирующих спорные правоотношения норм материального права, не опровергают.

Доводов и обстоятельств, способных повлиять на существо принятого по делу решения, апелляционная жалоба не содержит.

Установленные ст. 330 ГПК РФ основания для отмены судебного постановления отсутствуют, решение подлежит оставлению без изменения, а апелляционная жалоба – оставлению без удовлетворения.

Руководствуясь ст. 328 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

решение Воткинского районного суда Удмуртской Республики от 6 июня 2017 года оставить без изменения, апелляционную жалобу акционерного общества «Уральская нефть» - без удовлетворения.

Председательствующий

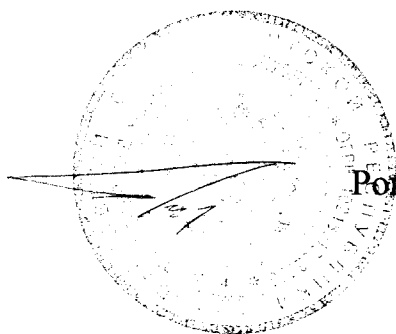
Анисимова В.И.

Судьи

Глухова И.Л.

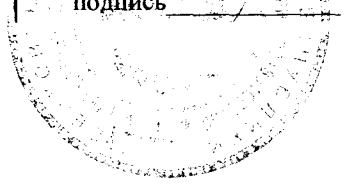
Рогозин А.А.

Копия верна
Судья

Рогозин А.А.

Верховный Суд
Удмуртской Республики
пронумеровано и скреплено
печатью / / листов
подпись / /

Дело № 2-881/2017 г.

РЕШЕНИЕ
Именем Российской Федерации

6 июня 2017 года

с. Шаркан

Воткинский районный суд Удмуртской Республики в составе:

председательствующего судьи Концевой Н. А.,

при секретаре Перевозчиковой И. А.,

с участием:

помощника Удмуртского природоохранного прокурора Воронцовой О. А.,

представителя ответчика ОАО «Удмуртгеология» Третьякова С. Н.,

действующего по доверенности,

представителей третьих лиц:

Камского бассейнового водного управления Федерального агентства водных ресурсов Федчука В. Ф.,

Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Удмуртской Республике Шишова П. И.,

рассмотрев в ходе рассмотрения гражданского дела по иску Удмуртского природоохранного межрайонного прокурора к открытому акционерному обществу «Удмуртгеология», закрытому акционерному обществу «Горизонт» о признании недействительным образование земельного участка, признании отсутствующим и прекращении права собственности ответчиков на земельный участок и на обособленный водный объект «Пруд», прекращении записи о регистрации права собственности на земельный участок и обособленный водный объект «Пруд»,

УСТАНОВИЛ:

Удмуртский природоохранный межрайонный прокурор в порядке ст. 45 ГПК РФ, в защиту интересов Российской Федерации и неопределенного круга лиц, обратился в суд с указанными выше исковыми требованиями к открытому акционерному обществу «Удмуртгеология», закрытому акционерному обществу «Горизонт».

Иск обоснован следующим.

Удмуртской природоохранной межрайонной прокуратурой проведена проверка законности оформления пруда, расположенного по адресу: Шарканский район, д. Курегурт, в собственность ОАО «Удмуртгеология» и ЗАО «Горизонт», в ходе которой установлено, что на земельный участок с кадастровым номером 18:22:012001:1001, из категории земель сельскохозяйственного назначения площадью 70000 кв.м., расположенный по адресу: УР, Шарканский район, вблизи д. Курегурт и расположенный на нем обособленный водный объект «Пруд», с кадастровым номером 18:22:01300Г.0001:Ю-621/О зарегистрировано право собственности ответчиков ОАО «Удмуртгеология» и ЗАО «Горизонт».

Право собственности ОАО «Удмуртгеология» и ЗАО «Горизонт» на указанные объекты возникло на основании договора купли-продажи недвижимого имущества № Д0007.16.08.0000 от 06 марта 2008 года и договора купли-продажи недвижимого имущества без номера от 28 марта 2013 года соответственно.

Принадлежащий ответчикам на праве общей долевой собственности пруд обособленным водным объектом не является, так как имеет гидравлическую связь с

безымянным ручьем, впадающим в реку Шаркан в 0,86 км северо-восточнее плотины пруда.

В случае если пруд расположен на водотоке (реке, ручье, канале) и включает в себя в качестве составной части такой водоток и покрытые им земли, которые в силу положений Водного кодекса РФ являются федеральной собственностью, то такой водный объект может находиться только в федеральной собственности.

В силу ст.102 ЗК РФ, земельный участок, на котором находятся водные объекты, относится к землям водного фонда, на которых не осуществляется образование земельных участков.

В силу ст. 55 Конституции Российской Федерации и п.2 ст. 1 ГК РФ гражданские права могут быть ограничены только на основании федерального закона.

В соответствии с ч. 3 ст. 129 ГК РФ земля и другие природные ресурсы могут отчуждаться или переходить от одного лица к другому иными способами в той мере, в какой их оборот допускается законами о земле и других природных ресурсах.

Согласно п. 4 и п. 5 ст. 1 Водного кодекса РФ под водным объектом понимается природный или искусственный водоем, водоток либо иной объект, постоянное или временное сосредоточение вод в котором имеет характерные формы и признаки водного режима. В свою очередь, водный режим определен как изменение во времени уровней, расхода и объема воды в водном объекте.

Как следует из ч. 1 и ч. 2 ст. 5 Водного кодекса РФ водные объекты в зависимости от особенностей их режима, физико-географических, морфометрических и других особенностей подразделяются на: поверхностные водные объекты и подземные водные объекты.

К поверхностным водным объектам относятся, в том числе водоемы (озера, пруды, обводненные карьеры, водохранилища).

Частью 3 указанной статьи предусмотрено, что поверхностные водные объекты состоят из поверхностных вод и покрытых ими земель в пределах береговой линии.

В соответствии с ч. 1 ст. 8 Водного кодекса РФ водные объекты находятся в собственности Российской Федерации (федеральной собственности), за исключением случаев, установленных частью 2 настоящей статьи.

Из содержания ч. 2 ст. 8 Водного кодекса РФ следует, что пруд, обводненный карьер, расположенные в границах земельного участка, принадлежащего на праве собственности субъекту Российской Федерации, муниципальному образованию, физическому лицу, юридическому лицу, находятся соответственно в собственности субъекта Российской Федерации, муниципального образования, физического лица, юридического лица, если иное не установлено федеральными законами.

Согласно ч. 5 ст. 7 ФЗ «О введении в действие водного кодекса Российской Федерации» под земельными участками, в границах которых расположены пруд, обводненный карьер, понимаются земельные участки, в состав которых входят земли, покрытые поверхностными водами, в пределах береговой линии.

В ГОСТ 19179-73 «Гидрология суши. Термины и определения» определено, что пруд - это мелководное водохранилище, площадью не более 1 кв. км., пруд-копань - это небольшой искусственный водоем в специально выкопанном углублении на поверхности земли, предназначенный для накопления и хранения воды для различных хозяйственных целей.

Исходя из вышеизложенного, пруд должен представлять собой замкнутый водоем, ограниченный со всех сторон береговой линией. Из анализа приведенных правовых норм следует, что в собственности юридических лиц могут находиться

только такие пруды и покрытые ими земли, которые не имеют гидравлической связи с иными водными объектами, то есть искусственные водоемы.

В случае если пруд расположен на водотоке (реке, ручье, канале) и включает в себя в качестве составной части такой водоток и покрытые им земли, которые в силу положений Водного кодекса РФ являются федеральной собственностью, то такой водный объект может находиться только в федеральной собственности.

Спорный водный объект образован плотиной на ручье без названия (правобережный приток р. Шаркан второго порядка). Указанные водные объекты имеют единый водный режим.

Таким образом, обособленный водный объект «Пруд», имеющий кадастровый (или условный номер) 18:22:013001:0001:Ю-621/О, расположенный на естественном водотоке, в собственности ОАО «Удмуртгеология» и ЗАО «Горизонт» находиться не может, рассматриваться как обособленный водный объект он также не может, поскольку в силу закона является собственностью Российской Федерации.

Кроме того, земельный участок, на котором находятся водные объекты, в соответствии со ст. 102 ЗК РФ, относится к землям водного фонда, на которых не осуществляется образование земельных участков.

При этом, исходя из того, что землепользование с кадастровым номером 18:22:012001:1001 сформировано и поставлено на кадастровый учет как единый объект недвижимости без определения границ земельного участка без водных объектов и водоохранной зоны, то признание права собственности отсутствующим следует признать на весь участок, как сформированный с нарушением водного законодательства и земельного законодательства.

В соответствии со ст. 212 Гражданского кодекса Российской Федерации имущество может находиться в собственности граждан и юридических лиц, а также Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований. Права всех собственников подлежат судебной защите равным образом.

Статьей 12 Гражданского кодекса Российской Федерации одним из способов защиты гражданских прав предусмотрено признание права.

Согласно п. 52 и п. 53 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» оспаривание зарегистрированного права на недвижимое имущество осуществляется путем предъявления исков, решения по которым являются основанием для внесения записи в ЕГРП. В частности, если в резолютивной части судебного акта решен вопрос о наличии или отсутствии права либо обременения недвижимого имущества, о возврате имущества во владение его собственника, о применении последствий недействительности сделки в виде возврата недвижимого имущества одной из сторон сделки, то такие решения являются основанием для внесения записи в ЕГРП. Ответчиком по иску, направленному на оспаривание зарегистрированного права или обременения, является лицо, за которым зарегистрировано спорное право или обременение. Государственный регистратор не является ответчиком по таким искам, однако может быть привлечен к участию в таких делах в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора.

Согласно ч. 1 ст. 45 ГПК РФ прокурор наделен правом обращения в суд с заявлением в защиту интересов Российской Федерации и неопределенного круга лиц.

Незаконное оформление права собственности на водный объект нарушает права Российской Федерации как собственника водного объекта.

В соответствии со статьей 6 Водного кодекса РФ поверхностные водные объекты, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, являются водными объектами общего пользования, то есть общедоступными водными объектами.

Спорный водный объект является водным объектом общего пользования.

Таким образом, нахождение спорного водного объекта в собственности юридических лиц - ОАО «Удмуртгеология» и ЗАО «Горизонт», нарушает права граждан на свободный доступ к водному объекту общего пользования.

Реализуя предоставленные законом полномочия, прокурор обращается в суд в порядке искового производства в защиту интересов Российской Федерации и неопределенного круга лиц.

В силу абз. 5 ст. 208 ГК РФ исковая давность не распространяется на требования собственника или иного владельца об устранении всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения не были соединены с лишением владения.

Согласно п. 7 постановления Пленума Верховного суда РФ от 29.09.2015г № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» исковая давность не распространяется на требования, прямо предусмотренные ст. 208 ГК РФ. К их числу относятся требования собственника или иного владельца об устранении всяких нарушений его права, если эти нарушения не были соединены с лишением владения, в том числе требования о признании права (обременения) отсутствующим.

В судебном заседании помощник Удмуртского природоохранного прокурора Воронцова О. А. искивые требования поддержала.

Представитель ответчика ОАО «Удмуртгеология» Третьяков С. Н., действующий по доверенности, иск не признал, просил применить срок исковой давности, сослался на то, что к требованиям в рамках рассматриваемой категории споров применяется общий трехлетний срок исковой давности, закрепленный в ст. 196 ГК РФ. Виндикационный иск может быть заявлен в течение трех лет со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права (ст.200 ГК РФ). Впервые право собственности на объект недвижимого имущества «Пруд» было зарегистрировано 15 декабря 2002 года. Следовательно, с момента, когда истец должен был узнать о нарушении своего права, прошло более десяти лет, срок исковой давности истек.

Государственная регистрация права собственности ответчиков проведена уполномоченным органом на основании представленных документов в строгом соответствии с требованиями закона.

Граница спорного участка не установлена в соответствии с требованиями земельного законодательства, земельный участок с кадастровым номером 18:22:012001:1001 обладает статусом ранее учтенного объекта. Поскольку границы участка не определены, подтвердить или опровергнуть наличие (отсутствие) пруда как спорного объекта на территории (в пределах границы) участка не представляется возможным.

В соответствии со ст.8 Водного кодекса РФ, основания для признания спорного земельного участка федеральной собственностью отсутствуют, так как из материалов дела следует, что участок расположен в границах одного муниципального района.

Вопреки требованиям процессуального законодательства прокурором не доказано, что спорный земельный участок отнесен к землям водного фонда. Более того, согласно кадастровому паспорту, земельный участок отнесен к землям сельхозназначения.

Представленные истцом документы свидетельствуют об отсутствии нарушений требования закона в части несоблюдения условий обеспечения свободного доступа граждан к водному объекту общего пользования.

Представитель ответчика ОАО «Горизонт», представители третьих лиц: Межрегионального территориального управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Удмуртской Республике и Кировской области, администрации муниципального образования «Шарканский район» в суд не явились, будучи надлежаще извещены.

Представитель третьего лица - Межрегионального территориального управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Удмуртской Республике и Кировской области, направил в суд письменное заявление о рассмотрении дела в его отсутствие и письменное пояснение по иску, в котором поддержал позицию истца о том, что обособленный водный объект «Пруд» в собственности ответчиков находиться не может, поскольку в силу закона является собственностью Российской Федерации. Незаконное оформление права собственности на водный объект нарушает права Российской Федерации как собственника водного объекта. При этом, исходя из того, что землепользование сформировано и поставлено на кадастровый учет как единый объект недвижимости, признание права собственности отсутствующим необходимо признать на весь участок, как сформированный с нарушением водного и земельного законодательства.

Представители ответчика ОАО «Горизонт», и третьего лица администрации муниципального образования «Шарканский район» в суд не явились, о причинах неявки суд не уведомили, об отложении рассмотрения дела, о рассмотрении дела в их отсутствие не просили.

В соответствии со ст. 167 ГПК РФ, суд определил рассмотреть дело в отсутствие не явившихся участников процесса.

Выслушав объяснения представителей сторон, третьих лиц, исследовав материалы дела, суд приходит к следующему.

На основании постановления администрации Шарканского района УР от 22 ноября 2000 года № 632 ОАО «Удмуртгеология» предоставлен земельный участок общей площадью 7,0 га прочих угодий в бессрочное (постоянное) пользование из земель запаса района, расположенных вблизи деревни Куррегурт под строительство пруда и организации пасеки (л. д. 43 оборот).

Согласно постановлению администрации муниципального образования «Шарканский район» от 27 декабря 2005 года № 1137 «О прекращении права постоянного (бессрочного) пользования земельным участком и предоставлении его в собственность», договору купли-продажи земельного участка от 06 марта 2006 года №07/06-з, заключенному между администрацией МО «Шарканский район» и ООО «СпецТранс», акту приема передачи земельного участка от 06 марта 2006 года, право постоянного (бессрочного) пользования ОАО «Удмуртгеология» указанным выше земельным участком прекращено, постановление администрации Шарканского района УР от 22 ноября 2000 года № 632 признано утратившим силу, земельный участок с кадастровым номером 18:22:012001:1001, имеющий адресный ориентир: УР, Шарканский район, вблизи д. Куррегурт, общей площадью 7,0 га, для размещения

рыболовецческо-пчеловодческого хозяйства, в границах, указанных в кадастровом плане земельного участка (выписке из государственного земельного кадастра от 23 января 2006 года №222/06-39) продан администрацией МО «Шарканский район» обществу с ограниченной ответственностью «СпецТранс» для размещения рыболовецческо-пчеловодческого хозяйства. На земельном участке находится обособленный водный объект «Пруд» и другие объекты недвижимости, принадлежащие покупателю (л. д. 45, 46-47, 48, 49-57).

Как следует из договора купли-продажи недвижимого имущества № Д0007.16.08.0000 от 06.03.2008 года, акту приема-передачи к договору купли-продажи недвижимого имущества от 6 марта 2008 г., обществом с ограниченной ответственностью «СпецТранс» ½ доля в праве собственности на указанные выше объекты недвижимости продана открытому акционерному обществу «Удмуртгеология» (л. д. 110-115, 116-118).

Согласно договору купли-продажи недвижимого имущества без номера от 28.03.2013 года, общество с ограниченной ответственностью «СпецТранс» продало ½ долю в праве на обособленный водный объект «Пруд», кадастровый номер 18:22:01300Г.0001:Ю-621/О и земельный участок из категории земель сельскохозяйственного назначения общей площадью 70 000 кв.м., кадастровый номер 18:22:012001:1001, расположенные по адресу: УР, Шарканский район, вблизи д. Куреггурт открытому акционерному обществу «Удмуртгеология» (л. д. 104-109).

В соответствии с выписками из ЕГРП на недвижимое имущество и сделок с ним № 18/001/046/2016-2057, 18/001/046/2016-2058 от 22 июля 2016 года, кадастровой выпиской о земельном участке от 10 июня 2016 года, обособленный водный объект «Пруд» с кадастровым номером 18:22:01300Г.0001:Ю-621/О, земельный участок из категории земель сельскохозяйственного назначения общей площадью 70 000 кв.м., с разрешенным использованием: для строительства пруда и организации пасеки с кадастровым номером 18:22:012001:1001, расположенные по адресу: УР, Шарканский район, вблизи д. Куреггурт принадлежат ответчикам ОАО «Удмуртгеология» и ЗАО «Горизонт» на праве общей долевой собственности (каждому из ответчиков – по 1/2 доле в праве) (л. д. 34-35, 126, 127-129).

Как следует из постановления о прекращении производства по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 8.12.1 КоАП РФ от 11 декабря 2015 года, вынесенного главным специалистом-экспертом Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Удмуртской Республики – старшим государственным инспектором Удмуртской Республики в области охраны окружающей среды Суворовым В. Л., приложенных к нему материалов: справки № 41/В от 12 ноября 2015 года, составленной по результатам выезда на спорный пруд (л. д. 15), свидетельства о государственной регистрации права от 05 октября 2009 года № 18 АА 834195 (л. д. 16), технического паспорта на объект «Пруд» (л. д. 23), публичной кадастровой карты (л. д. 29), спорный водный объект «Пруд» питает безымянный ручей, впадающий в реку Шаркан в 900 м. ниже пруда. Протяженность данного ручья составляет около 6,0 км (л. д. 13-14).

Согласно справке начальника отдела государственного земельного надзора, геодезии и картографии Управления Росреестра по Удмуртской Республике, заместителя главного государственного инспектора Удмуртской Республики по использованию и охране земель Шишова П. И. от 22 июля 2016 года, составленной по итогам проведенного осмотра пруда, расположенного по адресу: УР, Шарканский район, д. Куреггурт и прилегающей к нему территории, а также на основании

исследования графических материалов, иных общедоступных картографических ресурсов, размещенных в сети «Интернет», установлено, что спорный объект «Пруд» расположен в границах земельного участка с кадастровым номером 18:22:012001:1001. Образование (строительство) пруда произошло путем возведения искусственного сооружения в виде дамбы с водосбросом, регулирующей отток воды. До строительства дамбы с водосбросом на месте пруда имелся естественный водоток (ручей), после строительства гидравлическая связь с данным водотоком, который примерно в 850 м. от дамбы в направлении на север соединяется с другим водотоком, предположительно, рекой Шаркан, сохранилась (л. д. 41 - 42).

Как следует из ответа директора муниципального унитарного предприятия технической инвентаризации на письмо руководителю Воткинского филиала регистрационной палаты от 24.10.2002 №1\2-268 объект «Пруд», расположенный по адресу: д. Куреггурт, Шарканский район не является обособленным водным объектом, так как сообщается с другой водной системой – имеет втекающий и вытекающий источник (л. д. 207).

Расположение спорного объекта «Пруд» на водотоке – ручье без названия, имеющим гидравлическую связь с другими водными объектами подтверждается также Публичной кадастровой картой.

По причине того, что пруд не является обособленным объектом, так как имеет гидравлическую связь с другими водными системами, Регистрационной палатой УР, согласно уведомлению от 06.11.2002 г., в государственной регистрации права на указанный водный объект было отказано (л.д.209).

Таким образом, в судебном заседании установлено, что спорный объект «Пруд», сооруженный на земельном участке с кадастровым номером 18:22:012001:1001, расположен на естественном водотоке – на ручье без названия, имеющем гидравлическую связь с другими водными объектами.

Доводы представителя ответчика о том, что факт нахождения спорного водного объекта «Пруд» именно на данном земельном участке не доказан, опровергнуты изложенными выше доказательствами.

Доказательств, подтверждающих, что пруд находится на другом земельном участке, представитель ответчика суду не представил.

Статьей 1 Водного кодекса РФ от 03.06.2006 N 74-ФЗ определено понятие водного объекта, как природного или искусственного водоема, водотока либо иного объекта, постоянное или временное сосредоточение вод в котором имеет характерные формы и признаки водного режима.

В соответствии с ч. 2 ст. 5 Водного кодекса РФ от 03.06.2006 N 74-ФЗ к поверхностным водным объектам относятся, в том числе, водоемы (озера, пруды, обводненные карьеры, водохранилища).

Согласно ранее действовавшему Водному кодексу РФ от 16.11.1995 N 167-ФЗ водный объект - сосредоточение вод на поверхности суши в формах ее рельефа либо в недрах, имеющее границы, объем и черты водного режима.

Статьей 11 Водного кодекса РФ от 16.11.1995 N 167-ФЗ установлено, что озера, пруды, водохранилища также отнесены к поверхностным водным объектам.

В силу ст. 6 Водного кодекса РФ от 03.06.2006 N 74-ФЗ поверхностные водные объекты, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, являются водными объектами общего пользования, то есть общедоступными водными объектами, если иное не предусмотрено названным Кодексом.

Согласно ч. 1 ст. 8 Водного кодекса РФ, водные объекты находятся в собственности Российской Федерации (федеральной собственности), за исключением случаев, установленных частью 2 настоящей статьи, в соответствии с которой пруд, обводненный карьер, расположенные в границах земельного участка, принадлежащего на праве собственности субъекту Российской Федерации, муниципальному образованию, физическому лицу, юридическому лицу, находятся соответственно в собственности субъекта Российской Федерации, муниципального образования, физического лица, юридического лица, если иное не установлено федеральными законами.

Из указанной нормы права следует, что пруд может находиться в частной собственности только в случае, когда он полностью располагается в границах земельного участка, окружен со всех сторон землей и при этом отсутствует гидравлическая связь с иными водными объектами.

В соответствии с ч. 2 ст. 102 Земельного кодекса РФ, на землях покрытых поверхностными водными объектами не осуществляется образование земельных участков.

Согласно ст. 27 Земельного кодекса РФ земельные участки, отнесенные к землям, ограниченным в обороте, не предоставляются в частную собственность, за исключением случаев, установленных федеральными законами.

В соответствии с п. 3 ч. 5 и ч. 8 ст. 27 Земельного кодекса РФ запрещается приватизация земельных участков в пределах береговой полосы, а также земельных участков, в границах которых расположены водные объекты, находящиеся в государственной собственности.

В силу п. 12 ст. 85 Земельного кодекса РФ не подлежат приватизации земельные участки общего пользования.

Пунктом 8 ст. 28 Федерального закона от 21.12.2001 N 178-ФЗ "О приватизации государственного и муниципального имущества", также установлен запрет на отчуждение земельных участков в составе земель общего пользования, к которым относятся улицы, проезды, дороги, набережные, парки, лесопарки, скверы, сады, бульвары, водоемы, пляжи и другие.

Кроме того, запрет на передачу в частную собственность водных объектов общего пользования и их береговых полос действовал и до введения в действие Земельного кодекса РФ от 25.10.2001 N 136-ФЗ и Водного кодекса РФ от 03.06.2006 N 74-ФЗ.

Так, согласно ст. 7 Водного кодекса РФ от 16.11.1995 N 167-ФЗ поверхностные воды и земли, покрытые ими и сопряженные с ними (дно и берега водного объекта), рассматриваются как единый водный объект.

В силу ст. 33 Водного кодекса РФ от 16.11.1995 N 167-ФЗ водные объекты находятся в собственности Российской Федерации.

В соответствии со ст. 34 Водного кодекса РФ от 16.11.1995 N 167-ФЗ в частной собственности могут находиться только обособленные водные объекты (замкнутые водоемы).

Согласно ГОСТ 19179-73 "Гидрология суши. Термины и определения", утвержденному Постановлением Государственного комитета стандартов Совета Министров СССР от 29 октября 1973 года N 2394, пруд - мелководное водохранилище площадью не более 1 кв. км., пруд-копань - небольшой искусственный водоем в специально выкопанном углублении на поверхности земли,

предназначенный для накопления и хранения воды для различных хозяйственных целей.

Из анализа указанных выше правовых норм следует, что в собственности юридических лиц могут находиться только такие пруды и покрытые ими земли, которые не имеют гидравлической связи с иными водными объектами, то есть искусственные водоёмы.

Поскольку спорный объект - земельный участок, имеющий кадастровый номер 18:22:012001:100, образован с нарушением требований закона исковые требования о признании недействительным образование указанного земельного участка являются законными и обоснованными.

Расположенный на данном земельном участке пруд, имеющий кадастровый (условный) номер 18:22:013001: Ю-62О, в собственности ответчиков находиться не может, поскольку в силу закона является собственностью Российской Федерации.

Как разъяснено в абзаце 4 п.52 совместного Постановления Пленума Верховного Суда РФ N 10 и Пленума Арбитражного Суда РФ N 22 от 29.04.2010 "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав", в случаях, когда запись в ЕГРП нарушает право истца, которое не может быть защищено путем признания права или истребования имущества из чужого незаконного владения, оспаривание зарегистрированного права может быть осуществлено путем предъявления иска о признании права отсутствующим.

При том, учитывая, что землепользование с кадастровым номером 18:22:012001:1001 сформировано и поставлено на кадастровый учет как единый объект недвижимости, без определения границ земельного участка, без водных объектов и водоохранной зоны, признание права собственности отсутствующим необходимо признать на весь земельный участок, как сформированный с нарушением земельного и водного законодательства.

Таким образом, требования прокурора о признании отсутствующим права собственности на спорные объекты является законным и обоснованным.

Доводы ответчика, что срок исковой давности пропущен, судом отклоняются.

Так в силу п. 5 ст. 208 ГК РФ, исковая давность не распространяется на требования собственника или иного владельца об устранении всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения не были соединены с лишением владения (статья 304).

В пункте 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 N 43 "О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности" разъяснено, что исковая давность не распространяется на требования, прямо предусмотренные статьей 208 ГК РФ. К их числу относятся требования собственника или иного владельца об устранении всяких нарушений его права, если эти нарушения не были соединены с лишением владения, в том числе требования о признании права (обременения) отсутствующим.

Таким образом, исковые требования о признании недействительным образование спорного земельного участка, признании отсутствующим и прекращения права собственности ответчиков на спорные земельный участок и пруд, прекращении записей о регистрации права собственности ответчиков на указанные объекты подлежат удовлетворению.

Руководствуясь ст.ст. 194-198 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

иск Удмуртского природоохранного межрайонного прокурора к открытому акционерному обществу «Удмуртгеология», закрытому акционерному обществу «Горизонт» о признании недействительным образование земельного участка, признании отсутствующим и прекращении права собственности на земельный участок и на обособленный водный объект «Пруд», прекращении записи о регистрации права собственности на земельный участок и обособленный водный объект «Пруд» удовлетворить.

Признать недействительным образование земельного участка, категория земель - земли сельскохозяйственного назначения, общая площадь 70 000 кв. м., расположенного по адресу: Удмуртская Республика, Шарканский район, вблизи д. Куреггурт, кадастровый (или условный) номер 18:22:012001:1001;

Признать отсутствующим право собственности открытого акционерного общества «Удмуртгеология» и закрытого акционерного общества «Горизонт» на земельный участок, категория земель - земли сельскохозяйственного назначения, общая площадь 70 000 кв.м., расположенный по адресу: Удмуртская Республика, Шарканский район, вблизи д. Куреггурт, кадастровый (или условный) номер 18:22:012001:1001;

Признать отсутствующим право собственности акционерного общества «Удмуртгеология» и закрытого акционерного общества «Горизонт» на обособленный водный объект «Пруд», расположенный по адресу: Удмуртская Республика, Шарканский район, д. Куреггурт, кадастровый (или условный) номер 18:22:013001:0001:Ю-621/0;

Прекратить записи о регистрации права собственности на обособленный водный объект «Пруд», расположенный по адресу: Удмуртская Республика, Шарканский район, д. Куреггурт, с кадастровым (или условным) номером 22:013001:0001:Ю-621/О: № 18-18/20/001/2008-010, внесенную в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним 17.04.2008 и № 18-18/20/003/2013-394, внесенную в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним 16.04.2013;

Прекратить записи о регистрации права собственности на земельный участок, категории земель: земли сельскохозяйственного назначения, площадь 70000 кв.м., расположенный по адресу: Удмуртская Республика, Шарканский район, вблизи д. Куреггурт, с кадастровым (или условным) номером 18:22:012001:1001: № 18-18/20/001/2008-022, внесенную в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним 17.04.2008 и № 18-18/20/003/2013-406, внесенную в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним 16.04.2013.

Решение может быть обжаловано в Верховный суд Удмуртской Республики в течение месяца со дня принятия решения в окончательной форме через Воткинский районный суд.

Решение в окончательной форме принято 16 июня 2017 года.

Судья:

Н.А. Кондеева

